

*Силье
Обманищицы*

В серии

ВЫШЛИ:

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

БЕЗУПРЕЧНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

ИДЕАЛЬНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

НЕВЕРОЯТНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

ГРЕШНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

УБИЙСТВЕННЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

БЕССЕРДЕЧНЫЕ

САРА ШЕПАРД

*Особо
опасные
Милые
Обманишцы*

Издательство АСТ
Москва

alloyentertainment

PRODUCED BY ALLOY ENTERTAINMENT, LLC

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш48

Sara Shepard
PRETTY LITTLE LIARS
BOOK 8: WANTED

Published by arrangement with Rights People, London.

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Шепард, Сара.
Ш48 Милые обманщицы. Особо опасные / Сара Шепард ; [пер. с англ. И. Литвиновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017 — 320 с. — (Милые обманщицы).

ISBN 978-5-17-100007-3

На протяжении долгих трех лет Ханна, Спенсер, Ария и Эмили пытались выяснить, что произошло той страшной ночью, когда пропала их лучшая подруга Элисон. И вот наконец ответы найдены, убийца пойман — и никакой «Э» больше не потревожит девушек. Но не тут-то было...

Семья Ди/Лаурентис припрятала в шкафу еще один скелет. И в этот раз, когда жуткая тайна откроется жителям Роузвуда, изменится абсолютно всё.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-100007-3

© 2010 by Alloy Entertainment and Sara Shepard
© Key Artwork 2016 Warner Bros. Entertainment Inc. All Rights Reserved.
© И. Литвинова, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Учителям английского языка и литературы —
покойной Мэри Френч, Элис Кэмпбелл
и Карен Болд Мейнс*

*«В жизни бывают две трагедии. Одна — не добиться
исполнения своего самого сокровенного желания.*

Вторая — добиться».

ДЖОРДЖ БЕРНАРД ШОУ

ВГЛЯДИСЬ

Говорят, одна картинка стоит тысячи слов. Вот камера наблюдения ловит красивую брюнетку, удирающую из бутика *Tiffany* с горстью золотых побрякушек. Снимок, сделанный папарацци, разоблачает роман женатого режиссера и юной старлетки. Но картинка не может рассказать, что на самом деле та брюнетка — продавщица и что она несет браслеты хозяйке бутика, а режиссер в прошлом месяце подал на развод.

А что там с семейными фото? Взять хотя бы снимок, на котором мама, отец, сестра и брат улыбаются, позируя на крыльце шикарного особняка в викторианском стиле. Но присмотришься внимательнее. Улыбка отца кажется слегка натянутой. Взгляд матери устремлен в сторону соседского дома — а может, и на кого-то из *соседей*. Брат сжимает перила так сильно, словно хочет их сломать. А сестра улыбается загадочно, будто скрывает

какой-то восхитительный секрет. Задний двор изрыт гигантским желтым бульдозером, и там кто-то маячит, но не разглядеть ничего, кроме пятна светлых волос и бледной кожи. Парень это... или девушка? Возможно, это всего лишь игра света или смазанный отпечаток пальца.

Но не исключено, что все эти нюансы, оставшиеся не замеченными при беглом просмотре, значат куда больше, чем можно себе представить.

Четыре симпатичные девушки из Роузвуда уверены, что цепочка событий той ночи, когда пропала их лучшая подруга, полностью восстановлена. Злодей арестован, и дело закрыто. Но если они покопаются в воспоминаниях, сосредоточатся на том, что маячит на периферии памяти, рождая смутные сомнения, и присмотрятся к *тем, кто рядом*, картина может измениться прямо на глазах. Если они соберутся с духом и заглянут глубже, их поразит — и даже напугает — то, что они обнаружат.

В конце концов, правда бывает удивительнее вымысла. Особенно здесь, в Роузвуде.

Июньский вечер был туманным и безлунным. В густых черных лесах стрекотали сверчки, и по всей округе разливались ароматы цветущих азалий, свечей с эфирным маслом цитронеллы и хлорированной воды бассейнов. Роскошные автомобили новейших моделей мирно спали в трехместных гаражах. В Роузвуде, шикарном уютном пригороде

Филадельфии, что в штате Пенсильвания, ни одна травинка не выбивалась из общего стиля и все находились там, где им и положено быть.

Почти все.

Элисон ДиЛаурентис, Спенсер Хастингс, Ария Монтгомери, Эмили Филдс и Ханна Марин включили весь свет в переоборудованном амбаре за домом Спенсер, приготовившись к ночному девичнику по случаю окончания седьмого класса. Спенсер спешно выбросила в мусорную корзину несколько пустых бутылок из-под пива *Corona*. Их оставили ее сестра, Мелисса, со своим бойфрендом, Йеном Томасом, которых Спенсер только что выгнала из амбара. Эмили и Ария свалили в кучу желтую и бордовую спортивные сумки с барахлом для ночевки. Ханна плюхнулась на диван и принялась за недоеденный попкорн. Эли захлопнула дверь амбара и щелкнула замком. Никто не расслышал хлюпающих шагов по росистой траве и не заметил облачко дыхания на оконном стекле.

Щелк.

— Так вот, девчонки! — воскликнула Элисон, усаживаясь на подлокотник кожаного дивана. — Я знаю, чем мы займемся. — Хотя окно было закрыто, ее голос просочился сквозь тонкое стекло и прошелестел в тихой июньской ночи. — Я освоила гипноз. И могу загипнотизировать вас всех и сразу.

Повисла долгая пауза. Спенсер вцепилась в пояс хоккейной юбки. Ария и Ханна обменялись встревоженными взглядами.

— *Пожа-а-а-алуиста!* — протянула Эли, складывая ладони, как в молитве. Она взглянула на Эмили. — Ты ведь позволишь загипнотизировать тебя, верно?

— Э-э... — Голос Эмили дрогнул. — Ну...

— Я согласна, — выпалила Ханна.

Щелк.

Жжж.

Остальные нехотя согласились. Да и могло ли быть иначе? Эли была самой популярной девушкой дневной школы Роузвуда, где они учились. Парни все как один хотели встречаться с ней, девчонки стремились быть такой, как она, родители считали ее совершенством, и она всегда добивалась своего. Для Спенсер, Арии, Эмили и Ханны как будто сбылась мечта всей жизни, когда в прошлом году, во время школьного благотворительного марафона, Эли обратила на них внимание и приняла в свою компанию, превратив их из серых мышек в блистательных королей. Эли брала их с собой на уик-энды в горы Поконо, научила делать грязевые маски, обеспечила им лучший столик в школьном кафе. Но она также заставляла их делать то, чего им совсем не хотелось, — взять хотя бы историю с Дженной, страшный секрет, который они поклялись хранить до самой смерти. Иногда они чув-

ствовали себя безжизненными марионетками в руках кукловода — разумеется, Эли.

В последнее время Эли стала игнорировать их звонки, предпочитала общаться со старшими подругами из команды по хоккею на траве, и, казалось, теперь ее интересовали только секреты девочек и их слабые места. Она подтрунивала над Арией, зная о тайном романе ее отца с одной из студенток. Высмеивала безудержную страсть Хан-ны к чипсам — и ее расплывающуюся талию. Издевалась над Эмили, по-щенячьи влюбленной в нее, и угрожала разоблачить Спенсер, которая целовалась с парнем своей сестры. Девочки подозревали, что дружба с Эли, как песок, ускользает сквозь пальцы. И в глубине души задавались вопросом, останутся ли они с Эли подругами после сегодняшней ночи.

Щелк.

Эли засуетилась, чиркнула зажигалкой *Zippo*, зажигая свечи с ароматом сладкой ванили, и опустила жалюзи — на всякий случай. Она попросила девочек сесть, скрестив ноги, на плетеном ковре. Слегка недовольные, они все-таки расселись в круг, но чувствовали себя неловко. Что, если Эли действительно удастся загипнотизировать их? Все они хранили сокровенные секреты, о которых знала только Эли. Секреты, которыми они не хотели делиться друг с другом, а уж тем более со всем остальным миром.

Щелк.

Жжж.

Эли начала вести обратный отсчет от ста, и ее хрипловатый голос звучал успокаивающе. Никто не шевелился. Эли прошлась на цыпочках по комнате мимо массивного дубового компьютерного стола, заполненных книжных полок, крошечной кухоньки. Девочки послушно сидели, неподвижные, как статуи. Никто ни разу не взглянул в сторону окна. И никто не слышал механических *щелчков* старого громоздкого фотоаппарата *Polaroid*, который штамповал их размытые изображения и, *жужжа*, выплевывал фотографии на землю. Щели между створками жалюзи оказалось достаточно, чтобы сделать вполне приличные снимки происходящего в комнате.

Щелк.

Жжж.

Эли уже заканчивала отсчет, когда Спенсер вскочила и бросилась к заднему окну.

— Здесь слишком темно, — заявила она и отдернула шторы, впуская в комнату ночь. — Я хочу, чтобы было светлее. Может, всем этого хочется.

Элисон обвела взглядом остальных. Девочки сидели с закрытыми глазами. Ее губы скривились в ухмылке.

— Задерни шторы, — настойчиво произнесла она.

Спенсер закатила глаза:

— О боже, прими что-нибудь успокоительное.

Эли выглянула в уже открытое окно. Страх промелькнул на ее лице. Она что-то увидела? Узнала того, кто там прятался? Догадывалась о том, что ее ждет?

Но тут Эли повернулась к Спенсер. Ее пальцы сжались в кулаки.

— Ты считаешь, это *мне* требуется успокоительное?

Щелк. Еще одна фотокарточка вылетела из *Polaroid*. На бумаге, словно из небытия, медленно проступало изображение.

Спенсер и Эли долго буравили друг друга взглядами. Остальные девочки по-прежнему сидели на ковре. Ханна и Эмили раскачивались взад-вперед, запутавшись в сетях сна, но Ария держала глаза приоткрытыми. Она следила за Спенсер и Эли, наблюдая разворачивающуюся ссору, хотя была не в силах ее остановить.

— Уходи, — потребовала Спенсер, указывая на дверь.

— Отлично. — Эли стремительно выскочила на крыльцо, громко хлопнув дверью.

Эли постояла какое-то мгновение, глубоко вдыхая ночной воздух. Шелестели и шептались листья на деревьях. Желтый фонарь над входной дверью освещал Эли с левой стороны. Ее лицо искажала гримаса злости и упрямства. Она не стала бояливо вглядываться в темноту. Она не ощущала опасность, притаившуюся сразу за порогом. Возможно, потому что Эли была слишком поглощена собой

и собственной роковой тайной. Прямо сейчас ей предстояло кое с кем встретиться. И постараться не попасться на глаза кое-кому другому.

Эли двинулась вперед по тропинке. В следующее мгновение снова хлопнула дверь амбара. Спенсер бросилась следом за Эли, догнав ее у самого леса. Их шепот становился все более возбужденным и яростным. *«Ты пытаешься украсть у меня все, что можно. Но этого ты не получишь. Ты ведь читала об этом в моем дневнике, не так ли? Ты думаешь, что поцелуй с Йеном был таким уж особенным, но он сказал мне, что ты даже не умеешь целоваться».*

Послышался звук скользящих по траве подошв. Вскрик. Зловещий *треск*. Вздых ужаса. А потом наступила тишина.

Ария вышла на крыльцо и огляделась по сторонам.

— Эли? — крикнула она, чувствуя, как дрожит нижняя губа.

Ответа не последовало. Дрожь пробежала по кончикам пальцев Арии; возможно, в глубине души зрело предчувствие, что она не одна в этой темноте.

— Спенсер? — снова позвала Ария. Она протянула руку и тронула китайские колокольчики, чтобы услышать хоть какой-то звук. Колокольчики откликнулись мелодичным звоном.

Ария вернулась в амбар, когда очнулись Ханна и Эмили.

— Мне приснился самый странный сон, — пробормотала Эмили, протирая глаза. — Эли упала в глубокий колодец, и там были какие-то гигантские растения.

— Мне тоже это приснилось! — воскликнула Ханна. Они озадаченно смотрели друг на друга.

Спенсер тяжело поднялась на крыльцо, ошеломленная и растерянная.

— Где Эли? — спросили девочки.

— Я не знаю, — отстраненным голосом произнесла Спенсер и посмотрела вокруг. — Я думала... я не знаю.

К этому времени полароидные снимки, собранные с земли, переключались в карман. Но вдруг камера снова включилась, и вспышка осветила красную деревянную обшивку амбара. Выскочило очередное фото.

Щелк. Жжж.

Девочки уставились в окно, замерзшие и испуганные, как лани. Неужели там кто-то скрывался? Эли? Или, может быть, Мелисса или Йен? В конце концов, они только что были здесь.

Девочки замерли. Прошло две секунды. Пять. Десять. За окном стояла тишина. «Это просто ветер», — решили они. Или ветка скребла по стеклу, так же противно, как царапают ногтем по тарелке.

— Пожалуй, я пойду домой, — сказала Эмили подругам.

Девочки гуськом потянулись из амбара — недовольные, смущенные, потрясенные. Эли снова